

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКИ

УДК 37.01

В. Б. Помелов

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ ФРАНСУА ФЕНЕЛОНА НА ВОСПИТАНИЕ ЖЕНЩИНЫ

Аннотация. Статья посвящена известному французскому педагогу, писателю и священнику второй половины XVII – первой четверти XVIII вв. Франсуа Фенелона (1651–1717), оставившему значительный позитивный след в истории литературы и педагогики. Фенелон проявил себя как литератор, ставший одним из основателей историко-приключенческого направления в литературе («Приключения Телемака»), и как автор первого педагогического произведения по вопросу женского воспитания («О воспитании девиц»). Его взгляды, практическая деятельность и литературно-педагогические работы знаменовали собой важный, прогрессивный этап в развитии традиции гуманизма в истории европейского образования, а также литературы.

Ключевые слова: Франсуа Фенелон, король Франции Людовик XIV, маркиза Ментенон, «О воспитании девиц», Сен-Сир, Екатерина II.

V. B. Pomelov

PEDAGOGICAL VIEWS OF FRANCOIS FENELON ON THE EDUCATION OF WOMEN

Abstract. The article is devoted to the famous French teacher, writer and priest of the second half of the XVII – first quarter of the XVIII centuries Francois Fenelon (1651–1717), who left a significant positive mark on the history of literature and pedagogy. Fenelon proved himself to be a writer who became one of the founders of the historical and adventure movement in literature ("The Adventures of Telemachus"), and as the author of the first pedagogical work on the issue of women's education ("On the education of girls"). His views, practical activities and literary and pedagogical works marked an important, progressive stage in the development of the tradition of humanism in the history of European education, as well as literature.

Keywords: Francois Fénelon, King Louis XIV of France, Marquise of Maintenon, «On the education of girls», Saint Cyr, Catherine II.

Введение. Франсуа де Салиньяк де Ла Мот-Фенелон (фр. *François de*

Salignac de La Mothe-Fénelon), более известен как Франсуа Фенелон. Он

вошел в историю европейской культуры как заметная личность. В настоящее время его заслуги на ниве служения церкви сейчас уже мало кто в состоянии достоверно оценить; в то же время деятельность Фенелона в сфере литературы и педагогики, наоборот, и сейчас заслуживает значительного признания. Представляется несправедливым тот факт, что отечественные историки педагогики практически не уделяли этому значительному педагогу никакого внимания. Представленная статья ставит своей целью исправить эту несправедливость в отношении одного из «властителей дум» европейского и российского образованного общества эпохи, в период которой жил этот замечательный человек. В статье приводятся малоизвестные факты его биографии, показан вклад в развитие педагогических воззрений на воспитание женщины.

Материалы и методы. В ходе исследования автор использовал методы исторического анализа и работы с научной литературой. В основе исследования лежит аксиологический подход, позволяющий выявить наиболее ценное в предмете изучения, в данном случае в литературной деятельности и личности Ф. Фенелона.

Результаты исследования.
Биография Ф. Фенелона. Ф. Фенелон был выходцем из знатного, но ко времени его появления на свет значительно обедневшего рода Салиньяков. Он родился 6 августа 1651 г. в фамильном замке Сент-Мондан, расположенном в историческом и культурном регионе Перигор

(фр. *Périgord*), на юго-западе Франции. Франсуа был вторым из трех детей Понса де Салиньяка, графа де Ла Мот-Фенелона, и его жены Луизы де Ла Кротт. Отец скончался, когда мальчику было 12 лет. По существовавшей тогда в великосветском кругу традиции первоначальное образование отпрыск столь знатного рода получил в фамильном замке под руководством частных наставников, которые дали ему основательные знания в области литературы, греческого и латинского языков. Дядя, маркиз Антуан де Фенелон, служивший епископом в неподалеку расположенной коммуне Сарла, привил Франсуа интерес к религии.

Портрет Ф. Фенелона
(художник Ж. Вивьен)

От природы юноша был одарен живым, подвижным умом и горячим воображением. Традиции античной литературы влекли романтически настроенного подростка в Грецию. Ему грезилось, что христианское население Эллады, изнывавшее под гнетом турок, найдет в нем своего освободителя. Затем его стало тянуть в Северную Америку проповедовать слово Божие индейцам-язычникам и стяжать мученический венец среди диких туземных племен. Однако ни

на Восток, ни на Запад Франсуа, конечно, так и не отправился. В 1663 г. он стал студентом скромного, но старинного Кагорского университета, где изучал риторику и философию в пределах иезуитского *ratio studiorum*.

Крошечный городок Каор, или Кагор, (фр. *Cahors*) издавна славился как центр производства одноименного красного сухого вина. Университет в нем был основан еще в 1332 г. папой Иоанном XXII и просуществовал до 1751 г., а затем был открыт заново и сейчас является центром образования в местечке, в котором едва насчитывается 20 тысяч населения. Естественно, университет гордится своим самым известным студентом – Фенелоном.

Затем дядя устроил его в парижский Коллеж дю Плесси, где студенты-теологи следовали той же учебной программе, что и студенты-богословы в Парижском университете, т. е. в прославленной Сорбонне. Во время учебы Фенелон продемонстрировал такой талант, что в 15 лет ему, единственному из студентов, поручили на ежегодной конференции прочитать публичную лекцию.

В 1672 году, и опять по протекции дяди, Франсуа продолжил свою учебу в парижской духовной семинарии Сен-Сюльпис, по окончании которой архиепископ Парижа назначил его каноником (духовником) собора в Сарле, а спустя восемь лет – настоятелем женской конгрегации¹ под

названием «Новые католички» («*Nouvelles catholiques*»), предназначенной для молодых девушек, только что обращенных из протестантизма в католичество. Здесь молодой Фенелон впервые встретился с вопросом о воспитании женщины.

В 1681–1695 гг. Фенелон служил настоятелем аббатства Сен-Валери-сюр-Сомм в Кареннаке, а в 1695 г. был возведен в сан епископа в г. Камбре. В этом городе на севере Франции он служил вплоть до своей смерти 7 января 1715 г.

В 1689 г. Фенелону совершенно неожиданно для себя пришлось стать педагогом: он был назначен наставником юного герцога Бургундского, старшего внука Людовика XIV. Как наставнику Фенелону было поручено руководить формированием характера, возможно, будущего французского короля. Его коллегами в этом ответственном деле были друзья, – воспитатель принца, герцог де Бовилье (1648–1714) и аббат Клод Флёр (1640–1723).

Мальчик отличался способностями, но, как и многие сановные отпрыски, был очень избалован. Фенелон, по свидетельству современников, сделал невозможное: дерзкий и своенравный подросток вскоре стал благовоспитанным и отзывчивым. Находили даже, что воспитатель переусердствовал и чересчур основательно укротил нрав своего питомца. Годом позже Фенелон был назначен наставником герцога Филиппа Анжуйского, младшего брата герцога

¹ Конгрегация – объединение нескольких монастырей, следующих одному и тому же уставу

Бургундского, ставшего со временем королем Испании Филиппом V.

Ф. Фенелон и юный герцог Бургундский
(художник А. де Невиль)

Благодаря этим благоприятным обстоятельствам последующие годы жизни Фенелона были спокойными во всех отношениях; он жил в почете и уважении со стороны «сильных мира сего», и поэтому мог свободно и без какого-либо опасения за свою жизнь в трактатах нападать на поддерживаемых самим королем янсенистов² и писать труды в защиту преследуемых Людовиком XIV квиетистов³. Более того, в конце жизни он фактически перешел в оппозицию к

² Янсенизм (лат. – Iansenismus), религиозное движение в католической церкви XVII–XVIII вв., названное по имени нидерландского теолога Корнелиуса Янсения (1585–1638). Согласно этому учению, Божья благодать – единственный путь к спасению, и человеческая свободная воля, т. е. самостоятельный выбор личностью того или иного решения и осуществления соответствующего действия не играют никакой роли в ее будущей судьбе.

абсолютистскому режиму [Джуринский..., 1998, с. 151].

В апреле 1711 г. дофином⁴ стал бывший воспитанник Фенелона, – герцог Бургундский. Прежним дофином был, естественно, его отец. Кажется, для Фенелона и вовсе наступил «золотой век». Однако молодой герцог пережил своего отца, сына Людовика XIV, всего лишь на полгода. Сам же Людовик XIV скончался через восемь месяцев после Франсуа Фенелона.

Литературно-педагогическая деятельность Ф. Фенелона. Образование герцога не входило в непосредственный круг обязанностей Ф. Фенелона, но так как мальчику нужно было что-то читать, а книг подходящих еще не было, то Фенелон сам позаботился составить их. Он написал несколько работ специально для своих юных высокопоставленных воспитанников. Эти книги назывались «Басни» (Fables) и «Разговоры мертвых» (Dialogues des morts)⁵. Это были книги в буквальном смысле «для использования дофином». Эти слова, по-латински *ad usum Delphini*, даже указаны на обложках первых изданий. В дальней-

³ Квиетизм (от лат. quietus – «спокойный»), мистико-аскетическое движение в католицизме XVI–XVIII вв. Сторонники квиетизма проповедовали отказ от честолюбивых устремлений, делали акцент на сохранении внутреннего спокойствия, на уединении и стремлении к духовному очищению.

⁴ Дофин – наследник престола.

⁵ Переводится также как «Диалоги мертвых».

шем, конечно, круг читателей распространился на широкий круг читателей, прежде всего юных.

Именно Франсуа Фенелон, живший и творивший во времена Мольера, Лафонтена, Буало, Корнеля и Расина, стал, наряду с ними, одним из родоначальников легкой и грациозной французской прозы, сам факт появления которой сделал французский язык столь привлекательным в глазах образованного европейского, а спустя некоторое время, в том числе, и российского общества. Произведения же самого Ф. Фенелона на протяжении трех столетий оставались, по мнению педагогов, удобными для усвоения французского языка детьми. В каждом отрывке текста указанных книг заключалось какое-нибудь житейское, моральное, или даже политическое нравоучение. Так, автор писал, что тирания более губительна для самого тирана, чем для народа, а абсолютизм не обеспечивает спокойствия и не укрепляет власти государей, а наоборот, делает их несчастными и приводит их к гибели.

Однажды воспитанник Фенелона ужаснулся придворных фразой, почерпнутой из «Разговоров мертвых»: «Король создан для подданных, а не подданные для короля». Это высказывание является прямой антитезой известному изречению, приписываемому Людовику XIV: «Государство это я» [Коцюбинский..., 1946, с. 576]. Всё это показывает, что положение Фенелона в обществе было прочным, раз он мог позволить в своих произведениях столь «вольные» высказывания.

Но, безусловно, самой «долговечной» из работ Фенелона, написанных для герцога, был роман «Приключения Телемака» («Les Aventures de Télémaque») (1693–1694). Здесь автор отдал дань увлечению классицизмом. Фенелон взял у Гомера сюжет, и даже позаимствовал из «Одиссеи» целые эпизоды и картины. Первый перевод на русский язык, причем в стихотворной форме, был произведен В. К. Тредиаковским. Книгу очень любил А. С. Пушкин.

Своим романом «Приключения Телемака», остававшимся бестселлером на протяжении XVII–XIX вв., Фенелон практически положил начало целому направлению мировой литературы, причем именно такому, которое особенно любимо миллионами любителей книги, а именно жанру историко-приключенческой фантастики.

Высказывания Ф. Фенелона. В произведениях Ф. Фенелона содержатся высказывания, которые в полной мере можно назвать *мудрыми*. Приведем некоторые из них.

Слишком красивые слова вызывают недоверие.

У каждого человека бывает три молодости: молодость тела, молодость сердца и молодость ума. К несчастью, они никогда не совпадают.

Чем больше вы скажете, тем меньше люди запомнят.

Как ни изучай людей, в них всегда ошибаешься.

Самый несчастный из людей тот, кто считает себя таковым.

Люди иногда судят о пороках и добродетелях лишь на основании

того, что им не нравится или на основании того, что им выгодно.

Изучив людей, управляют лучше, нежели изучив книги.

Нужда учит человека тому, чего он без нее никогда не мог бы постигнуть.

Если бы к моим ногам положили короны всех королевств мира взамен моих книг и моей любви к чтению, я отверг бы их все.

Не имеет значения, сколько мы знаем, насколько мы умны и даже насколько мы добры; все зависит от сердечной любви.

Презрение к почестям есть первая ступень к совершенству.

Доказательством совершенства является отсутствие претензии на то, чтобы быть совершенным.

Народ всегда будет врагом своей настоящей пользы.

Прежде чем подвергаешься опасности, надобно предусматривать, бояться ее. Но когда она постигнет, тогда одно оружие – преодолеть ее мужественно.

Слушать стоит лишь того, чья речь подчинена мысли, а мысль – истине и добру.

Наши поступки – это итог нашей любви, это плод, который приносит любовь, а источник, корень, заключен в глубине наших сердец.

Случай – это слепая и необходимая причина, которая ничего не prepares, ничего не устраивает, ничего не выбирает, и у которой нет ни воли, ни разума.

Завоеватель, упоенный славой, разоряет победоносные нации почти так же, как и нации побежденные.

Бесчисленные народы и сильнейшие армии походят на муравьев, которые оспаривают друг у друга былинку на куче грязи.

Ничто так не угрожает какому-нибудь большим несчастьем, как слишком продолжительное благополучие.

Все войны – гражданские, потому что все люди братья.

Люди, ненавидящие правду, ненавидят также и людей, имеющих смелость высказывать ее.

Война – это зло, позорящее человеческий род.

Не столь опасно принять решение, как не решиться ни на что, или решиться слишком поздно.

Ф. Фенелон о женском воспитании. Работа в женской конгрегации сформировала у Фенелона живой интерес к проблемам женского воспитания и образования. Свои мысли он изложил в труде, благодаря которому он и вошел в историю педагогики.

В 1687 г. Ф. Фенелон выпустил книгу «О воспитании девиц» («*Traité de l'éducation des filles*»), которой привлек к себе большое внимание во Франции и за ее пределами. До ее появления в европейской педагогической литературе фактически не было ни одной сколько-нибудь удовлетворительной работы, посвященной этой становившейся все более актуальной проблеме.

Труд Фенелона обратил на себя внимание новизной темы и практической основательностью содержания. Он критиковал мрачный режим монастырских пансионов, оторванное от жизни воспитание, высказался за

гуманное обращение с детьми [Джуринский..., 1999, с. 502]. Содержание книги проникнуто духом гуманизма, который в эпоху Ф. Фенелона еще не стал непременной частью европейского образования [Помелов..., 2019].

Книга Ф. Фенелона
«О воспитании девиц»

В тринадцати главах книги подробно доказывалась необходимость воспитания девушек, начиная с младенческого возраста вплоть до замужества, раскрывались конкретные методы и средства этого воспитания.

Начиналась книга, которую с полным основанием можно назвать педагогическим руководством, с главы под названием «О важности воспитания девиц», в которую автор включил «напоминания о неисчислимых бедах, принесенных миру недобродетельными женщинами». «Какие хитрые видим мы предприятия в истории, какие опровержения законов и нравов, какие кровопролитные войны, какие расколы в вере, сколь великие перемены в государствах, произошедшие от бесчиния худо воспитанных женщин!», негодует автор [Фенелон..., 1788, с. 7].

Ф. Фенелон подверг критике господствовавший в то время взгляд, согласно которому девочек достаточно было обучать, – помимо закона Божия, – только тому, что необходимо женщине для успеха в обществе. Естественно, речь в этом случае шла исключительно о женщинах высшего сословия. О воспитании остальных женщин, – а их, естественно, огромное большинство, – речь вообще не шла.

Даже великий гуманист Ж.-Ж. Руссо (1712–1778), представитель следующего поколения французских педагогов, до предела ограничивал образование Софи, потенциальной невесты Эмиля, тем, что у немцев получило название *три К* (Küche, Kirche, Kinder), т.е. *кухня, церковь, дети*. Руссо лишал самостоятельности женщину даже в выборе религии: до замужества она должна была следовать религии отца, а после замужества была обязана разделять веру, которую исповедовал муж [Руссо..., 1981].

Ф. Фенелон же в этом отношении куда более последователен и откровенен: он настаивал на том, что женщина, это, прежде всего, мать. Она должна воспитывать сыновей на пользу королю и отечеству. При этом никакой новой общественной роли для женщины, кроме как хозяйки дома, жены и матери, педагог не предлагал, но в тщательном исполнении женщинами своих семейных обязанностей он видел «важнейшие услуги обществу», первейшая из которых – хорошо воспитывать детей. С присущей ему прямоотой и непосредственностью Фенелон писал о том, что женщина не играет какой-

либо роли в общественной жизни, не выполняет сложные государственные обязанности, и поэтому ее образование не должно быть обширным.

В то же время, Ф. Фенелон ратовал за достоинство женщины, требуя, чтобы ей давали определенное образование и облагораживали её ум. В главе «О неудобности обыкновенного воспитания» он отмечал: «Чем она будет руководиться, если она будет обучена только танцам и умению поддерживать разговор да будет с грехом пополам помнить несколько молитв?». Невежество, справедливо полагал он, порождает скуку, а скука – мать всевозможных пороков [Фенелон..., 1788, с. 15].

Ф. Фенелон не был врагом развлечений, но он хотел, чтобы девушка умела выбирать разумное занятие. Он не рекомендовал заполнять голову девочек ненужной в жизни премудростью. Знания слишком обширные и отвлеченные, как полагал Фенелон, не нужны, ибо «женщины имеют разум слабее и любопытнее, нежели мужчины». Женское образование, по Фенелону, следует ограничить умением правильно говорить, читать и писать, производить четыре действия арифметики. Также, по его мнению, будет полезно знание основных элементов права и ознакомление с французской историей.

Чтение комедий и романов, «ко страстям принуждающих», следовало заменить греческой и римской историей, «соседних земель описанием» и другими «разумно написанными повестями», удаляющими читателя от тщеславия и высокомерия. Выбор *неисторических* книг для чтения должен производиться очень

осмотрительно; не следует чрезмерно «разжигать молодую фантазию», пишет он в главе «Как обучать детей истории».

Способом преподавания основ веры и нравственных правил Фенелон избрал не «порядочные уроки», а «околичные наставления», дабы мудрость «показывалась иногда и с веселым лицом». В качестве награды он рекомендовал никогда не давать детям «ни уборов, ни закусок», а только книги, географические карты или гравированные картины.

Важным недостатком организации обучения, причем не только девочек, Фенелон считал отсутствие привлекательности этого процесса для обучаемых. «Приятное допускают только в удовольствиях, а все неприятное выпадает на долю учения. Что же остается делать после этого ребенку, как не ожидать с нетерпением конца этим занятиям и с жадностью стремиться к развлечению!». Для того чтобы избежать такого положения педагог советовал чередовать учебу с игрой, избегать излишней назидательности [Джурицкий..., 1998, с. 151–152].

Таков, по мнению Фенелона, образовательный уровень, достаточный для добродетельной девушки. Гораздо более важная задача – развить в ней презрение к праздности, лени, лицемерию, притворству, хитрости, многословию.

Фенелон не стремился к тому, чтобы внушать равнодушие к земной жизни, но, вместе с тем, он представлял страстным проповедником умеренности во всем: в желаниях, чувствах, надеждах, знаниях, и даже в

ведении домашнего хозяйства: «Приучай девиц, чтобы они нечистоты и непорядка не любили... Однако в то же самое время удаляйся от неумеренности. Умеренная чистота почитается за добродетель, но через излишнее наблюдение своего вкуса показываем мы свое скудоумие: хороший вкус отвергает чрезвычайную нежность» [Фенелон..., 1788, с. 195]. Следовало также избегать всего того, что будоражит воображение и вызывает сильные эмоции. Самыми опасными возбудителями страстей еще у древних считались стихи и музыка.

В своем сочинении Фенелон постоянно ссылаясь на античные образцы, на раннехристианских авторов, в частности, на Блаженного Августина. Педагогические идеи Фенелона были ориентированы на достижение спокойствия духа, что считалось им главной ценностью. Универсальность педагогических приемов, предложенных в книге «О воспитании девиц», делала ее вполне пригодной и для воспитания юношей.

В России «сладкоречивый епископ» (определение А. С. Пушкина) пользовался широкой известностью; его сочинения неоднократно переводились и переиздавались. Книга «О воспитании девиц» в переводе чиновника Герольдмейстерской конторы Ивана Гуманского, напечатанная в типографии Сухопутного кадетского корпуса в Санкт-Петербурге, выдержала три издания; первое издание

вышло в 1763 г. тиражом 1800 экземпляров [Фенелон..., 1788].

Имя Ф. Фенелона также связано с открытием первой в Европе женской школы светского характера, – знаменитого Королевского Дома Святого Людовика (*Maison royale de Saint-Louis*). Это учреждение больше известно как школа Сен-Сир (*Saint-Cyr-l'École*), по названию неподалеку расположенной деревни в окрестностях Версаля.

Школа Сен-Сир была открыта в 1684 г. королем по настоянию воспитательницы детей Людовика XIV Франсуазы д'Обинье (1635–1719), больше известной под именем маркиза де Ментенон, или мадам де Монтеспан⁶.

Маркиза де Ментенон

Под непосредственным руководством этой высокопоставленной благородной дамы, руководствовавшейся в деле учреждения школы самыми гуманистическими соображениями, было организовано учреждение для воспитания 250 благородных девиц, – сирот и дочерей обедневших дворян, которые ввиду сложного материального положения были

⁶ Имя этой официальной фаворитки Людовика XIV, а с 1683 г. его морганатической жены, встречается в произведениях А. Дюма (Двадцать лет спустя). А. и С. Голон

(серия романов об Анжелике), Э. Т. А. Гофмана («Мадемуазель де Скюдери»), А. Конан-Дойла («Изгнанники»).

не в состоянии дать дочерям достойного образования. Строительные работы под руководством королевского архитектора Ардуэна Мансара заняли всего 15 месяцев.

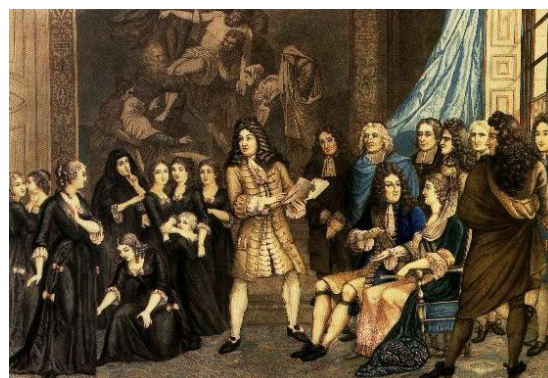

Сен-Сир. Гравюра конца 18 века

В начале 1690-х гг. маркиза де Ментенон начала регулярно консультироваться с Фенелоном по вопросам организации воспитательной и образовательной работы в Сен-Сире, поскольку видела в нем, авторе трактата о воспитании девушек, крупного специалиста в этом вопросе [Коцюбинский, 1946, с. 575].

Ф. Фенелон неоднократно посещал Сен-Сир, и, по всей вероятности, вносил коррективы и предложения в его работу. Некоторые гуманные традиции Сен-Сира, возможно предложенные Фенелоном, впоследствии получили распространение в других женских пансионах, в том числе в России [Помелов..., 2015]. Так, воспитанницы Сен-Сира были распределены на четыре класса, которые по цвету носимых лент именовались «красным» (7–10 лет), «зеленым» (11–14 лет), «желтым» (15–16 лет) и «голубым» (17–20 лет). В Смольном институте воспитанницы разных классов различались по цвету платьев.

Общим в работе Сен-Сира и Смольного было и то, что девушки старшего возраста помогали дамам-воспитательницам в работе с малышами. Когда девушка навсегда покидала стены Сен-Сира, ей выплачивался из казны единовременный пансион в сумме 3000 ливров. В Смольном к окончанию учебы выпускницы получали свидетельство об окончании специального педагогического класса, учрежденного К. Д. Ушинским, и поэтому были готовы самостоятельно трудиться учителями начальных классов, гувернерами или домашними учителями, и, тем самым, материально обеспечивать себя.

Воспитанницы Сен-Сира под руководством Жана Расина разучивают текст драмы «Эсфирь»

Во время пребывания в Сен-Сире маркизу де Ментенон посетил Пётр I (1717), которого интересовал сам проект этого учебного учреждения и распорядок его повседневной деятельности. К тому времени для некогда всеильной маркизы, пережившей смерть своего морганатического супруга, – Людовика XIV

(1715), Сен-Сир уже был местом ее последнего земного прибежища⁷.

В России интерес к педагогическому наследию Ф. Фенелона и принципам организации Сен-Сира возрос в 1780-х гг., в период образовательной реформы Екатерины II, учредившей в России, в частности, главные и малые народные училища [Помелов..., Главные..., 2011]. При определении содержания и выборе методов работы народных училищ учитывался опыт работы передовых школ и создание первой европейской образовательной системы [Помелов..., 2024]. Необходимо отметить, что это относилось и к работе лучших провинциальных школ, к которым относилось, в частности, Вятское главное народное училище [Помелов..., Содержание..., 2011].

В 1764 г. Екатерина II, взяв за образец Сен-Сир, по совету И. И. Бецкого (1704–1795) [Помелов..., 2018, с. 192] открыла в окрестностях Санкт-Петербурга, в деревне Смольной, воспитательное учреждение для девушек дворянского происхождения с целью формирования «новой породы людей» под названием *Императорское воспитательное общество благородных девиц* [Черепнин..., 1915]. Это учреждение получило известность в российской истории как *Смольный институт благородных девиц*. Примечательно, что его первой начальницей была воспитанница Сен-Сира Софи Лафон [Помелов, 2015].

Заключение. Выдвинутая и частично осуществленная Франсуа Фенелоном идея образования женщины поставила его в один ряд с самыми значимыми личностями в истории педагогики. При этом он не только выступил как автор первого большого сочинения об образовании девушек, но также и своими практическими действиями во многом содействовал осуществлению этого образования, а именно способствовал открытию первого женского воспитательного учреждения Сен-Сир, выступил в качестве духовника женской конгрегации монастырей. Произведения Ф. Фенелона последний раз издавались в России в 1911 г. Вместе с тем, они содержат немало ценного, с чем было бы полезно ознакомиться современному российскому учителю.

Список литературы

1. Джурицкий, А. Н. История зарубежной педагогики. – Москва : ФОРУМ-ИНФРА-М. – 1998. – 272 с. – Текст : непосредственный.
2. Джурицкий, А. Н. Фенелон Франсуа. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / Гл. ред. В. В. Давыдов. – Т. 1. – Москва : Большая российская энциклопедия. – 1999. – 672 с. – Текст : непосредственный.
3. Коцюбинский, С. Д. Начало разложения классицизма. История французской литературы: в 2 т. – Том 1. – Москва-Ленинград. – 1946. – 826 с. – Текст : непосредственный.

⁷ Во время Великой французской революции (1789) разделение общества на сословия было упразднено. Вместе с другими «старорежимными» учреждениями Сен-

Сир был упразднен (1792). Его здания были перепрофилированы в военный госпиталь, а во времена Наполеона Бонапарта здесь открыли военную академию.

4. Помелов, В. Б. Главные и малые народные училища Вятской губернии (к 225-летию создания системы светского образования в России). – Текст : непосредственный // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Педагогика и психология. – 2011. – № 2. – С. 73–81.

5. Помелов, В. Б. И. И. фон Фельбигер и его Саганская система школьного образования. – Текст : непосредственный // Педагогика. – 2024. – № 6. С. 97–104.

6. Помелов, В. Б. Содержание и методы работы в Вятском главном народном училище. – Текст : непосредственный // Начальная школа. – 2011. – № 7. – С. 11–17.

7. Помелов, В. Б. Смольный институт благородных девиц. К 250-летию со времени основания. – Текст : непосредственный // Начальная школа. – 2015. – № 2. – С. 84–89.

8. Помелов, В.Б. 100 великих педагогов. – Москва : Вече. – 2018. – 416 с. – Текст : непосредственный.

9. Помелов, В. Б. Традиция гуманизма в истории зарубежного образования : монография. Собр. историко-педагогических монографий: в 12 томах. – Т. 6. – Киров : Науч. изд-во ВятГУ. – 2019. – 251 с. – Текст : непосредственный.

10. Руссо, Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании. Педагогические сочинения : в 2 т. Т. 1. – Москва : Педагогика. – 1981. – 656 с. – Текст : непосредственный

11. Фенелон, Ф. О воспитании девиц. Перевод с франц. Ивана Туманского, геролдмейстерской конторы переводчика. – Изд. 3. СПб : Университетская типография у Н. И. Новикова. – 1788. – 254 с. – Текст : непосредственный.

12. Черепнин, Н. П. Императорское воспитательное общество благородных девиц. Исторический очерк. 1764–1914 гг. – Т. 2. – СПб. – 1915. – 663 с. – Текст : непосредственный.